
Свет
после шторма
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Калерия Мори

Свет после шторма

«Автор»
2026

Мори К.

Свет после шторма / К. Мори — «Автор», 2026

Иногда путь к настоящему счастью оказывается гораздо сложнее, чем мы могли представить. На этом пути встречаются люди, которые оставляют след в сердце, дарят незабываемые моменты, заставляют страдать, сомневаться и по-новому смотреть на себя и окружающий мир.Это история о любви, ошибках, потерях, надежде и поиске того самого человека, рядом с которым наконец можно почувствовать себя дома.Но даже после самой сильной бури наступает тишина. И порой именно за ней скрывается самое прекрасное начало.Ведь счастливый финал действительно существует.

© Мори К., 2026
© Автор, 2026

Калерия Мори
Свет после шторма

Глава 1

Пролог

Моя история банальна, ведь я обычная девушка, которая пытается найти себя и настоящую любовь.

Итак, меня зовут Лили. Лилиан Тайт. Родилась я на юге США, в штате Луизиана. Прекрасное место, если вы очень любите дожди.

Если говорить о себе, то я полторашка ростом, с длинными волосами тёмного цвета и большими, пышными — хотелось бы сказать, формами, но нет — губами. Я обожаю читать романы про невероятную любовь и смотреть фильмы, где парочки преодолевают любые трудности, чтобы быть вместе.

Живу я отдельно от родителей, чтобы они могли спокойно побыть вдвоём. А может, чтобы спокойно пожила я…

Возможно, большинство из вас поймёт меня, потому что мои родители всё моё детство меня сильно опекали: «допоздна не гуляй», «чтоб в 9 часов была уже дома, или дверь закроем», «никаких ночёвок», «у тебя что, дома нет?», и всё в подобном роде. Каждое появление парня в моей жизни заканчивалось фразой папы: «Беги, парень, не женись, посмотри на её мать и представь — будет хуже». Кратко говоря, личная жизнь у меня хромала знатно, и мне оставалось только читать о любви и смотреть сопливые сериалы… Но я не отчаивалась, ведь в моей жизни были два очень дорогих мне человека — моя лучшая подруга Кристи и самый верный друг Майк.

Майк и Кристи — влюблённая парочка. Майк готов носить Кристи на руках хоть всю жизнь, даже если нужно будет ходить босиком по раскалённому асфальту. Они для меня некий пример счастливых отношений. Но иногда рядом с ними мне становится одиноко… Тем не менее, мы — неразлучная троица — и учимся на одном факультете, юриспруденции. Знаем мы друг друга ещё со школы, поэтому приняли решение и дальше идти вместе.

Хочется сказать, что я была прилежной ученицей и подавала большие надежды. Моя семья гордилась бы мной и дальше, но на третьем курсе у меня начались проблемы. И имя у этой проблемы — Сэм Райли.

Сэм — это наш новенький, его перевели из другого штата к нам в середине семестра, по непонятно какой причине. Он появился в моей жизни как вихрь — яркий, опасный, неотразимый. И я, как последняя дура, влюбилась. Влюбилась так, что перестала видеть берега. А потом… потом всё пошло под откос.

Но я забегаю вперёд. Эта история — не только о нём. Она о том, как легко потерять себя, когда пытаешься стать чьим-то спасением. О том, как больно ошибаться в людях, которым доверял больше, чем себе. И о том, что иногда, чтобы найти себя настоящую, нужно потерять всё. А потом — собрать заново. По кусочкам.

Эта история — обо мне. И, возможно, о тебе. Потому что каждый из нас хоть раз в жизни влюблялся не в того. И выживал. И шёл дальше.

Если ты готов пройти этот путь со мной — переверни страницу. Я расскажу всё. С самого начала.

Глава 1. «Что за новенький к нам пожаловал»

Утро начиналось как идеальная открытка. Солнце, еще не жаркое, а лишь золотисто-теплое, пробивалось сквозь кружевные занавески в моей спальне, рисуя на деревянном полу удлиненные, трепетные прямоугольники света. Воздух, наполненный ароматом свежескошенной травы с соседского газона и влажной земли после ночного дождя, струился в приоткрытое окно. Где-то далеко пели птицы, и этот звук лишь подчеркивал умиротворяющую тишину. Я стояла у зеркала, ловя ощущение легкой, почти воздушной радости. Ладонью я ощутила прохладную поверхность тумбочки, взяла любимую чашку с остатками остывшего кофе. Мысли плавно текли о предстоящей лекции, о встрече с Кристи и Майком, о простом, ничем не омраченном ритме жизни, который я так ценила.

Как же я заблуждалась.

Когда я полностью собралась, я задержалась на секунду у зеркала в прихожей — проверила, всё ли на месте: ботфорты блестят, юбка сидит идеально, рубашка заправлена, сумка через плечо. Вдохнула, выдохнула. «Ты справишься», — сказала я своему отражению и, подхватив ключи, вышла на улицу.

Воздух был свежим, с лёгким запахом цветущих кустарников, которые росли вдоль тротуара. Я достала телефон и быстро набрала сообщение в общий чат с Кристи и Майком: «Я готова, можете забирать. Только не смейтесь сильно».

Пока ждала, я переминалась с ноги на ногу, ловя на себе редкие взгляды прохожих. Непривычно. Раньше я бы спряталась, уткнулась в телефон, стала незаметной. Сейчас — выпрямила спину и улыбнулась. Пусть смотрят.

Знакомый «Форд» Майка показался из-за поворота через пару минут. Я пошла навстречу друзьям и скользнула на заднее сиденье машины.

— Привет, ребята, — выдохнула я, пристёгиваясь.

Кристи обернулась с переднего сиденья, и её глаза округлились. Она открыла рот, потом закрыла, потом снова открыла.

— Так, — наконец выдавила она, развернувшись ко мне всем корпусом. — Это что за превращение? Где моя подруга-скромница и что ты сделала с её гардеробом?

— Всё та же я, — засмеялась я, поправляя юбку. — Просто… новая версия. Понравилось?

— Понравилось?! Да я в шоке! — Кристи хлопнула ладонью по приборной панели. — Майк, ты видел? Наша Лили выглядит как модель из «Vogue»!

Майк глянул на меня в зеркало заднего вида и одобрительно кивнул:

— Впечатляет, Лил.

Кристи, как обычно, включила свою музыку — на этот раз что-то бодрое, с быстрым ритмом. Она подпевала, пританцовывая в кресле, Майк ворчал, но улыбался, а я смотрела, как за окном проносятся улицы, пальмы, яркие вывески. Город просыпался, и вместе с ним просыпалась какая-то новая, незнакомая мне уверенность.

— Я слышала, что к нам перевели новенького, говорят, он очень симпатичный. Майк тут же скорчил недовольную гримасу и ответил:

— Естественно, это не прошло мимо тебя, дорогая...

— Ну конечно, все главные новости всегда проходят через меня. Как думаешь, Лил, не соврали, что симпатичный?

Я закатила глаза и уже поняла ход мыслей Кристи, так как она постоянно пытается меня с кем-то свести. Появление новенького явно было для нее отличной новостью, ведь можно снова взяться за план – найти мне парня.

— Ну вот сейчас и посмотрим, — вздохнув, сказала я.

Внутри было легко и немного волнительно — как перед прыжком в холодную воду.

Так, под музыку и болтовню Кристи, мы и добрались до университета.

Подъехав к кампусу, я заметила, что привычный пейзаж — ухоженные газоны, скучные бетонные корпуса — в этот раз был нарушен. Возле главного входа клубилось настоящее столпотворение. Шум двигателей, смех и возбужденные девичьи голоса смешивались в один назойливый гул. А в центре этого ажиотажа, будто магнит или яркая, дразнящая вспышка, стоял незнакомый ярко-красный «Мустанг». Он выглядел здесь чужеродно и вызывающе, будто вызов скучным университетским будням.

И тут я увидела его. Он прислонился к блестящему капоту, отстраненно наблюдая за суетой вокруг. Светло-русые, чуть растрепанные волосы, правильные черты лица — он и вправду был очень симпатичным. Но не той здоровой, спортивной привлекательностью, а какой-то... уставшей. В его позе, в том, как он смотрел куда-то поверх голов собравшихся поклонниц, сквозила не просто отрешенность, а глубокая, всепроникающая скука, будто он один видел за всеми этими восторгами какую-то пустую, бессмысленную картину. Это был не взгляд звезды, наслаждающейся вниманием, а взгляд невольного актера, застрявшего на ненавистной сцене. Меня это на секунду зацепило — странное противоречие между внешним лоском и внутренней опустошенностью.

Выйдя из машины, мы с Кристи направились к входу. Проходя мимо того самого «Мустанга», я на миг снова встретилась с его взглядом. Он скользнул по мне тем же равнодушным, стеклянным взором. И в этот момент он резко выпрямился, чтобы отойти от машины. Его движение было резким, небрежным. Он не видел меня.

Сильный, твердый толчок в плечо заставил меня непроизвольно сделать шаг в сторону. От неожиданности в висках застучало. Я ощутила тепло и силу его плеча сквозь тонкую ткань моей рубашки, поймала мимолетный запах свежего одеколона с горьковатыми нотами и холодного металла. Он даже не остановился, не обернулся. Просто прошел мимо, как будто обошел неодушевленное препятствие — столб или урну. В груди вспыхнула мгновенная, острая колючка обиды, сменившаяся волной возмущения.

«Вот же нахал», — пронеслось у меня в голове, но слова застряли в горле, пока я смотрела ему вслед. Он уже растворялся в потоке студентов, оставив после себя лишь легкое, но отчетливое ощущение физического вторжения и полнейшего, унизительного игнора.

Кристи дернула меня за руку и шепнула мне на ухо: — А они не соврали, он и вправду очень даже ничего.

— А тебя не смутило, что он даже не извинился, когда толкнул меня плечом? — спросила я, отводя взгляд и стараясь, чтобы голос звучал безразлично.

— Да он, может, не заметил, чего ты завелась так… — Кристи пожала плечами, всё ещё разглядывая Сэма с откровенным интересом.

— Да подумаешь, я же так похожа на столб. Или, наоборот, такая незаметная, что меня можно легко толкнуть плечом и даже не заметить, — фыркнула я, поправляя сумку на плече.

— Да чего ты, Лил, я не думаю, что он специально что-то хотел сделать, — примирительно сказала Кристи, но в её глазах всё ещё плясали смешинки.

Я вздохнула. Спорить не было сил, да и не хотелось. Сэм уже скрылся за дверями корпуса.

— Ой, да не важно, пошли уже, не хочу опоздать на пару, — я схватила Кристи за руку и потянула к входу.

— Вот же зануда, Лил… — пробормотала она, но последовала за мной, на ходу поправляя волосы.

Сегодня на паре у нас было задание, для которого нужно было разделиться по двое. Так как Кристи была с Майком, а все остальные тоже давно были в парах, то я осталась одна. В

момент, как преподаватель начал давать задание, в дверь аудитории постучали, и зашел новенький.

— Извините за опоздание, не мог найти нужную аудиторию. Я — Сэм Райли.

— Что ж, Сэм Райли, проходите, у нас как раз для Лилиан не хватает партнера. И постарайтесь больше не опаздывать.

Я решила постараться забыть про случай утром и дать этому пареньку еще один шанс. Повернув голову к Кристи, я заметила, как она подмигивает мне, явно намекая, мол, действуй.

Когда Сэм плюхнулся на стул рядом, между нами оставался лишь сантиметр пространства. Старая, исчерченная парта внезапно показалась крошечной. Я невольно прижала локоть к себе, стараясь не задеть его учебник, лежавший на столе как неприступная крепость.

Тем временем преподаватель, пожилой мужчина с усталым голосом и очками на цепочке, объявил задание. Нам нужно было проанализировать судебный прецедент — дело о нарушении договорных обязательств — и составить краткое заключение с выводами и рекомендациями. Работа парная, на двадцать минут, после чего — обсуждение с группой.

Я открыла ноутбук и принялась вчитываться в текст дела. Сэм, откинувшись на спинку стула, смотрел в окно с таким видом, будто его только что приговорили к пожизненному заключению.

— Ты вообще собираешься участвовать? — спросила я, не поднимая глаз.

— Уже участвую. Я — источник вдохновения, — отозвался он, но всё же придвинулся ближе и заглянул в экран. — Так, что тут у нас… Нарушение сроков поставки, форс-мажор, упущенная выгода. Скукота.

— Это не скукота, это наша оценка.

— Оценка — это бумажка. А вот если мы напишем, что истец сам виноват, потому что не проверил контрагента, — это уже интересно.

Я удивлённо посмотрела на него. Он говорил лениво, но по делу. Может, и не такой уж он безразличный, каким хочет казаться. Мы начали спорить о формулировках, перекидываясь короткими репликами. Он оказался на удивление сообразительным — подмечал детали, которые я пропускала, и предлагал нестандартные решения.

К концу двадцати минут мы, пусть и с трудом, но набросали заключение, которое даже преподаватель одобрил, кивнув нам с задней парты.

Звонок прозвенел резко, разрезая гул аудитории. Я начала складывать вещи, ещё не отошедшая от странного, двойственного чувства — раздражения и неожиданного интереса, смешанных в одну неудобную смесь.

Сэм встал первым. И, проходя мимо, опять задел меня плечом. На этот раз — отчётливо, с лёгким толчком, который нельзя было списать на случайность. Он даже не обернулся, просто ускорил шаг к выходу.

Но тут уж, извините, терпение лопнуло.

Я вскочила, схватила сумку и бросилась за ним. В коридоре было полно студентов, но я видела только его спину — серую футболку, светло-русые, чуть растрепанные волосы.

— Эй! — крикнула я, но он не остановился. — Сэм!

Он обернулся на полпути к лестнице, и на его лице промелькнула тень удивления. Видимо, не ожидал, что я побегу за ним.

— Ну чего тебе, «полторашка»? Говори быстрее, у меня времени в обрез.

— Как ты меня назвал? Во-первых, следи за речью! Во-вторых, ты специально это делаешь, да? — я подошла вплотную, чувствуя, как гнев снова закипает в груди. — Толкаешь меня плечом. Дважды за день. Это уже система.

— Может, ты просто стоишь на пути? — он скрестил руки на груди, и на его губах заиграла та самая ленивая усмешка.

— Я стою на своём месте. А ты — не умеешь элементарно извиниться.

— Окей, — он сделал шаг ближе, и я инстинктивно отступила. — Извини, малышка, ты такая маленькая, что я тебя не заметил. Довольна?

Это прозвучало не как извинение, а как насмешка. Я почувствовала, как щёки вспыхнули.

— Ты… — я запнулась, подбирая слово, но ничего приличного в голову не приходило.

— Ну? — он наклонил голову, и в его глазах мелькнула та самая искорка, которую я заметила ещё в аудитории — не злая, а скорее… заинтересованная. — Договаривай.

— Не важно, — бросила я, разворачиваясь. — Просто держись от меня подальше.

— Как скажешь, Лили, — донеслось мне в спину. Он впервые назвал меня по имени. И от того, как это прозвучало — мягко, с лёгким нажимом на первый слог, — по спине пробежали мурашки. Совсем не от холода.

Я не обернулась. Шла быстро, почти бежала, лавируя между студентами, пока не оказалась на улице. Осенний воздух ударил в лицо, остужая пылающие щёки. «Что это вообще было?» — пронеслось в голове. И почему, чёрт возьми, его смех и этот взгляд, брошенный через плечо, не выходят у меня из головы?

Я стояла, глядя на пустую аллею, усыпанную жёлтыми листьями, и пыталась собрать себя заново. Сердце всё ещё бешено колотилось, а на щеках горел румянец, который не имел никакого отношения к прохладной погоде.

За спиной послышались быстрые шаги. Кто-то бежал. Я обернулась — и увидела Кристи. Она неслась ко мне, придерживая сумку, которая подпрыгивала на бегу. Её лицо было красным, и она явно пыталась справиться с дыханием. Но не это привлекло моё внимание. Её губы предательски дрожали, а в уголках глаз плясали самые настоящие смешинки.

— Кристи, — медленно произнесла я, прищурившись. — Какого чёрта, тебе смешно?!

Она остановилась в шаге от меня, согнулась пополам, упираясь руками в колени, и попыталась сделать серьёзное лицо. Получалось плохо. Очень плохо.

— Нет, — выдавила она, откашлявшись. — Просто в горле что-то запершило. Пыль, наверное. Или аллергия. Осень же, всё цветёт… ну, то есть, наоборот, но всё равно.

— Аллергия, значит? — я скрестила руки на груди.

— Ага, — кивнула она с самым невинным видом, но уголки губ снова поползли вверх.

— И поэтому ты улыбаешься как дурочка?

— Я не улыбаюсь! — она прикусила щёку изнутри, но это только сделало ситуацию хуже. — Какой же он грубый, Лил, ужас! Просто хамло! Толкается, не извиняется, ещё и смеётся над тобой. Кошмар!

Она говорила это с таким искренним возмущением, что я на секунду даже поверила. Но потом заметила, как она прячет глаза, как пальцы теребят ремешок сумки. И до меня дошло.

— Ты слышала, — выдохнула я. Это был не вопрос.

— Что слышала? — Кристи вскинула брови, изображая полное непонимание.

— Весь наш разговор. Ты стояла где-то рядом и всё слышала.

Она держалась ещё секунду. Две. Три. А потом её лицо треснуло, и она расхохоталась — громко, заливисто, сгибаясь пополам.

— «Просто держись от меня подальше!» — передразнила она меня, выпучив глаза. — «Как скажешь, Лили». О боже, Лил, это было эпично! Я думала, ты его сейчас стукнешь сумкой!

— Кристи! — я схватила её за руку, пытаясь остановить этот поток веселья. — Это не смешно! Он вёл себя как последний…

— Как красавчик, который тебя зацепил? — закончила она, отсмеявшись. — Лил, я видела твои глаза. У тебя там было написано всё, что нужно. Ты стояла перед ним, злилась, а он смотрел на тебя так, будто ты была самым интересным зрелищем за последние месяцы.

— Ничего он на меня не смотрел, — буркнула я, отворачиваясь.

— Ага. Конечно. Именно поэтому ты выбежала сюда и дышишь так, будто пробежала марафон.

Я не нашла, что ответить. Потому что она была права. Проклятая Кристи всегда права.

— Ладно, — вздохнула я, сдаваясь. — Пошли уже обедать. Осталось отсидеть одну лекцию, и пойдём домой. И больше я этого несносного засранца надеюсь не увижу.

Кристи снова хмыкнула, но ничего не сказала. Мы направились к столовой, и я ловила на себе её хитрый взгляд всю дорогу. Она что-то знала. Или думала, что знает. И это бесило больше, чем сам Сэм.

— Ты же понимаешь, — не удержалась она, когда мы уже подходили к дверям, — что он учится с нами. Видеть ты его будешь каждый день…

— Знаю, — отрезала я, открывая дверь. — Но на сегодня мне его хватило сполна.

Последняя пара прошла, к моему счастью, спокойно. Кристи сидела со мной за партой, что-то строчила в конспекте, а я пыталась сосредоточиться на лекции по конституционному праву. Получалось плохо. Мысли упорно возвращались к одному и тому же — к его голосу, к этому лёгкому нажиму на моё имя, к мурашкам, которые никуда не исчезали.

Сэм сидел в конце аудитории с двумя парнями. Они вполголоса о чём-то переговаривались, иногда сдержанно смеялись. Я старалась не смотреть в их сторону. Старалась. Не получалось. Один раз я всё же бросила взгляд — и тут же пожалела. Сэм смотрел прямо на меня. Я быстро отвернулась, сделав вид, что увлечена записью. Щёки снова предательски вспыхнули.

После звонка мы с Кристи направились к парковке. Майк уже ждал нас у машины, облокотившись на капот и листая что-то в телефоне.

— Ну наконец-то, — он поднял голову и улыбнулся. — А я уж думал, вы там засели навсегда.

— Учебный день — это марафон, — вздохнула Кристи, забираясь на переднее сиденье. — Лили, залезай.

Я открыла заднюю дверь и бросила сумку на сиденье. Осенний вечер уже опускался на город, окрашивая небо в мягкие розово-серые тона. Где-то вдалеке зажглись первые фонари. Я забралась в машину и, пристегнувшись, откинулась на спинку.

— Домой? — спросил Майк, поворачивая ключ зажигания.

— Домой, — кивнула я.

Мы тронулись с места, и я смотрела в окно, как мимо проплывают знакомые улицы. Кристи что-то рассказывала про свои планы на выходные, Майк поддакивал, а я молчала. В голове всё ещё крутился сегодняшний день — аудитория, спор, его смех, взгляд. И слова Кристи, от которых было не так просто отмахнуться.

«Ты стояла перед ним, злилась, а он смотрел на тебя так, будто ты была самым интересным зрелищем за последние месяцы».

Может, она ошибалась. Может, мне просто показалось. А может, и нет.

Мой дом. Маленький, белый, с темно-зелеными ставнями, он стоял в конце тихой улицы, словно ожидая меня. Старый клен у калитки шелестел последними рыжими листьями, приветствуя меня. Соседи были добрые, отзывчивые люди, которые при переезде помогли мне загрузить вещи в дом и обустроить его.

Когда я открыла дверь, меня обняло знакомое тепло и тишина. В прихожей пахло ванильной свечой, которую я зажигала утром, и сухими травами из букета на комоде. Мягкий свет торшера в гостиной отбрасывал на стены уютные тени. На диване лежал мой потрепанный, невероятно мягкий плед в клетку. Здесь был покой. Здесь не было места наглым взглядам и обидным прозвищам.

Я решила сразу пойти в душ, чтобы смыть остатки дня. Но даже горячие струи воды не смогли смыть осадок. После душа я пошла ужинать, и нужно было повторить лекцию перед завтрашним семинаром. Но даже за ужином, когда я пыталась читать конспект - буквы плясали перед глазами, сливаясь в смехотворное слово «полторашка». Тиканье старых настенных часов на кухне, обычно едва слышное, отдавалось в висках назойливым, тяжелым стуком. Сколько бы я ни читала эти дурацкие законы, моя голова была забита этим грубым, заносчивым Сэмом… «Полторашка»! Да как он посмел назвать меня полторашкой? Что он вообще о себе возомнил?!

Я встала и подошла к окну, упираясь лбом в холодное стекло. За ним была тишина и темнота моего сада. «Уйди», — мысленно приказала я навязчивому образу его самодовольной ухмылки. Я даже встряхнула головой, как будто могла стряхнуть эти мысли физически. Бесполезно.

Я поняла, что уже не смогу нормально подготовиться, и поэтому решила лечь спать. Легла я с ощущением полной душевной усталости. Погрузилась в прохладную мягкость подушек, укуталась в одеяло, и тишина дома наконец обволокла меня со всех сторон. Но именно в этой тишине, на самой грани сна, эхом прозвучал его хрипловатый, полный издёвки смех. «Нудю!»

Последним осознанным ощущением перед тем, как провалиться в сон, был тяжелый, холодный камень обиды, лежащий где-то на душе. И смутное понимание, что эта история далеко не закончена.